

Библиотека Всемирной Литературы

Говард Филлипс Лавкрафт

Зов Ктулху. Рассказы. Повести

Говард Лавкрафт
Крысы в стенах

«ЭКСМО»

1924

Лавкрафт Г. Ф.

Крысы в стенах / Г. Ф. Лавкрафт — «Эксмо», 1924

Наследник древнего рода Де ла Пор возвращается в заброшенную семейную усадьбу. Когда-то предок главного героя по неизвестной причине убил здесь всю семью...

© Лавкрафт Г. Ф., 1924

© Эксмо, 1924

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Говард Филлипс Лавкрафт Крысы в стенах

Шестнадцатого июля 1923 года все работы в Экзем-Прайери были закончены, и я смог переехать туда. Реставрация потребовала колоссальных трудов, ведь от огромного пустого здания оставались лишь развалины, но, поскольку здесь когда-то находилось жилище моих предков, расходы меня не смущали. В доме никто не жил со времен короля Якова I, когда и разыгралась ужасная, так и оставшаяся до конца не объясненной трагедия, жертвой которой пали хозяин дома, пятеро его детей и несколько слуг; третий же сын оказался под подозрением, вызывавшим всеобщий ужас. Это был мой прямой предок, единственный оставшийся в живых представитель проклятого рода.

Наследника сочли убийцей, и владение отошло верховной власти, а сам обвиняемый в кровавом преступлении не сделал попытки ни оправдаться, ни вернуть свою собственность. Гонимый чем-то более страшным, чем угрызения совести или закон, стремясь не видеть больше и не вспоминать отчий дом, Уолтер де ла Пор, одиннадцатый барон Экзем, бежал в Виргинию и положил там начало роду, известному в следующем столетии как Делапор.

Усадьба Экзем-Прайери осталась без хозяина, а впоследствии была передана во владение рода Норрисов и служила объектом пристального изучения благодаря своей довольно причудливой архитектуре, в которой готические башни сочетались с романской постройкой, в свою очередь возведенной на фундаменте еще более ранних стилей или их смешении – римского и даже друидского и местного уэльского, если верить легендам. Здание отличается своеобразием: одна из его стен стоит вровень с отвесным обрывом из чистого известняка, с этого обрыва усадьба возвышается над уединенной долиной в трех милях западнее деревни Анчестер.

Архитекторам и любителям старины нравилось изучать эти странные памятники давних времен, но сельские жители питали к ним ненависть. Они ненавидели усадьбу и сотни лет назад, когда там обитали мои предки, и теперь – когда она пребывала в запустении, покрытая мхом и плесенью. Я не бывал в Анчестере раньше, зная, что принадлежу к проклятому роду. А на этой неделе рабочие взорвали Экзем-Прайери и сейчас уничтожают остатки фундамента.

Мне было известно о моем происхождении, было известно и то, что мой первый американский предок прибыл в колонии с подмоченной репутацией. Но подробностей я не знал – Делапоры отличались скрытностью. В отличие от живущих по соседству плантаторов мы не часто хвастались пращурами-крестоносцами или героями Средневековья и Возрождения и не блюли традиций, кроме одной: до самой Гражданской войны каждый владелец поместья оставлял старшему сыну запечатанный конверт, который следовало вскрыть после его смерти. Мы дорожили тем, чего сумели достичь после переселения, и нас знали как гордое и почитаемое, хотя несколько замкнутое и необщительное виргинское семейство.

В ходе войны наше достояние погибло, и сама наша жизнь совершенно переменялась – сгорел Карфакс, наш дом на берегу реки Джеймс. Мой дед, весьма почтенного возраста, погиб во время этой трагедии, а вместе с ним и конверт, который связывал всех нас с прошлым. Я до сих пор помню пожар, пережитый в семилетнем возрасте: солдаты-федералы стреляли, женщины вопили, негры плакали и молились. Отец мой был в армии, оборонял Ричмонд, и, одолев множество формальностей, мы с матерью перешли линию фронта, чтобы наконец соединиться с ним.

По окончании войны мы все перебрались на север, откуда была родом моя мать; там я вырос, состарился и добился наивысшего для флегматичных янки благосостояния. Ни отец, ни я ничего не знали о содержимом передававшегося по наследству конверта; и, поглощен-

ный рутиной массачусетской деловой жизни, я утратил всякий интерес к тайнам, относящимся к далекому прошлому моего рода. Если бы я подозревал, каковы они, я бы предоставил Экзем-Прайери зарастать мхом и паутиной и служить убежищем для летучих мышей!

Отец умер в 1904 году, не оставив никакого послания ни мне, ни моему единственному сыну Альфреду, десятилетнему мальчику, росшему без матери. Именно мой сын, вопреки традиции, оказался источником сведений о нашем роде: я мог поделиться с ним только анекдотическими догадками относительно прошлого, в то время как он, попав в Англию в конце войны, в 1917 году (он был офицером авиации), изложил мне в письмах несколько весьма интересных фамильных преданий. По всей видимости, Делапоры обладали весьма красочной и даже зловещей историей, как следовало из бытовавших в округе легенд, которые пересказал моему сыну его друг, капитан Эдвард Норрис из Королевских военно-воздушных сил, живший неподалеку от нашей родовой усадьбы в Анчестере, таких легенд, с которыми не всякие романы могли бы сравниться по буйству воображения и неправдоподобию. Норрис, разумеется, относился к ним не вполне серьезно, а для моего сына эти легенды послужили развлечением и дали ему материал для писем ко мне. Благодаря этим преданиям наследство за океаном привлекло к себе мое внимание, я решил приобрести и восстановить фамильную усадьбу, которую Норрис продемонстрировал Альфреду во всем ее живописном запустении и предложил купить по весьма сходной цене, поскольку теперешним владельцем оказался его собственный дядя.

Я приобрел Экзем-Прайери в 1918 году, но почти сразу же был вынужден отказаться от дальнейших планов на его счет, поскольку мой сын вернулся домой полным инвалидом. Те два года, что он еще прожил, я посвятил заботам о нем и даже предоставил партнерам ведение своих дел.

В 1921 году, полностью удалившись от дел и не имея цели в жизни, я решил оставшиеся годы посвятить своему приобретению. Посетив Анчестер в декабре того же года, я познакомился с капитаном Норрисом, пухлым дружелюбным молодым человеком, много рассказывавшим о моем сыне, и заручился его содействием в сборе чертежей и всяческих сведений, которые могли бы помочь мне в восстановлении дома. Экзем-Прайери не вызвал у меня никаких чувств: это была груда грозящих вот-вот упасть средневековых развалин, покрытых лишайниками и испещренных грачиными гнездами, торчавшая на откосе, без полов и перекрытий, – только каменный остов стоящих порознь башен.

Постепенно восстановив для себя облик дома, каким он был триста лет назад, когда его покинули мои предки, я занялся наймом рабочих. Мне пришлось искать их вдалеке от Анчестера, так как местные жители испытывали к усадьбе страх и ненависть, которые трудно себе представить. Эти чувства были так сильны, что порой заражали и приезжих рабочих, отчего многие из них оставляли работу; а страх и ненависть распространялись не только на усадьбу, но и на мой род.

В свое время сын рассказывал мне, что ощущал настороженность окружающих во время его визитов в эти места, так как он из рода де ла Поров, теперь и я чувствовал это отчуждение, чувствовал, пока не убедил жителей деревни в том, что почти ничего не знаю о своем наследстве. Но и тогда я не совсем преодолел их неприязнь, и деревенские предания мне пришлось узнавать от Норриса. Возможно, мне не могли простить намерения восстановить ненавистный символ, поскольку – обоснованно или нет – Экзем-Прайери виделся им как логово извергов и оборотней.

Собрав воедино рассказы Норриса и добавив к ним отчеты нескольких ученых, исследовавших развалины, я пришел к выводу, что Экзем-Прайери возведен на месте доисторического храма, друидского или даже более раннего, современного Стоунхеджу. Несомненно,

здесь совершались не поддающиеся описанию ритуалы, и, судя по весьма прискорбным рассказам, эти ритуалы перешли в культ Кибелы¹, занесенный римлянами.

На стенах нижнего подвала до сих пор еще виднелись ясно читаемые буквы: «DIV... OPS... MAGNA.MAT...»², знаки Великой матери, чей темный культ когда-то тщетно запрещали в Риме. В Анчестере, судя по многочисленным свидетельствам, некогда располагался лагерь третьего легиона императора Августа; и считается, что храм Кибелы был великолепен и полнился толпами адептов³, которые, повинувшись фригийскому⁴ жрецу, совершали страшные церемонии. Как свидетельствуют легенды, падение старой религии не прекратило оргий в храме, а священнослужители и в новой вере продолжали жить без больших перемен. Из тех же источников известно, что ритуалы не исчезли с властью римлян и что к уцелевшим приверженцам культа добавились и саксы, которые, придав этим обрядам сохранившийся в дальнейшем вид, превратили это место в центр культа, наводившего ужас на половину Гептархии⁵. Около 1000 года нашей эры в хрониках упоминается стоявшая здесь мощная каменная обитель странного и могучего монашеского ордена, окруженная обширными садами, к которым перепуганные жители соседних деревень не смели приблизиться, хотя их не окружали стены. После норманнского завоевания Англии обитель, хотя и не была разрушена, пришла в страшный упадок, поэтому ничто не препятствовало тому, чтобы Генрих III в 1261 году пожаловал эти земли моему предку, Гилберту де ла Пору, первому барону Экзему.

До этого времени о моем роде нет никаких порочащих сведений, но затем, очевидно, что-то произошло. В одной из хроник, датированной 1307 годом, упоминается «проклятый богом де ла Пор», в устных же преданиях нет ничего, кроме неистребимого злобного страха, внушенного замком, возведенным на фундаменте древнего храма и монастыря. Рассказы о жизни обитателей замка ходили самые жуткие, казавшиеся еще страшнее из-за своей опасливой сдержанности и расплывчатости. В них мои предки представляли как племя демонов, перед которыми Жиль де Ретц и маркиз де Сад кажутся сущими младенцами; в частности, там содержались невнятные намеки на то, что по вине владельцев Экзем-Прайери на протяжении нескольких поколений исчезали жители деревни.

Самыми черными злодеями представляли бароны и их прямые наследники, во всяком случае, так явствовало из большинства преданий. Те, кто не был отмечен печатью зла, умирали таинственной смертью в юном возрасте, уступая место другим, более типичным отпрыскам. Очевидно, в семье под предводительством главы дома существовал свой культ, который временами насчитывал всего лишь несколько человек. Участие в нем обуславливалось скорее характером, нежели принадлежностью к роду, поскольку среди его приверженцев были люди, связанные с де ла Порами узами брака. Леди Маргарет Тревор из Корнуолла, жена Годфри, второго сына пятого барона Экзема, именем которой пугали детей по всей округе, стала демонической героиней особенно страшной старинной баллады, до сих пор бытующей в областях, граничащих с Уэльсом. Сохранилась и совершенно другого рода легенда, отвратительный рассказ о леди Мэри де ла Пор, которая вскоре после свадьбы с графом Шроусфилдом была убита мужем и свекровью, причем оба убийцы получили отпущение грехов и благословение священника, которому они исповедались в том, что не осмелились повторить людям.

¹ Кибела – фригийская богиня, почитавшаяся в Малой Азии, Греции, по всей Римской империи (с 204 г. до н. э. культ Кибелы как государственный установлен в Риме). В честь Кибелы жрецами устраивались мистерии с обрядами, в том числе самоистязания, омовение кровью жертв, самооскопление.

² DIV... OPS... MAGNAMAT... (лат.). – Бог(иня) могущественная (и) великая мат(ерь).

³ Адепт – от лат. достигший. Здесь: ревностный приверженец культа.

⁴ Фригия – древняя страна в северо-западной части Малой Азии.

⁵ Гептархия – семицарствие, семь англосаксонских королевств в старой Англии.

Эти предания и баллады, полные грубых суеверий, вызывали у меня страшное раздражение. Их неистребимость и постоянное упоминание в них моих предков были особенно досадны, так как обвинения в приверженности к чудовищным обычаям казались мне сущим вымыслом, если не считать известного скандала с моим близким родственником, молодым Рэндольфом Делапором из Карфакса, который якшался с неграми, а после возвращения с мексиканской войны⁶ сделался жрецом вуду⁷.

Гораздо меньше меня трогали довольно туманные рассказы о стенаниях и воплях в открытой ветрам долине под известковым обрывом; о зловонии на кладбище после весенних дождей; о барахтающейся и визжащей белой твари, которую растоптал конь сэра Джона Клейва ночью в безлюдном поле; о каком-то слуге, лишившемся рассудка из-за того, что ему довелось увидеть в обители среди бела дня. Истории эти казались мне банальными сказками о призраках, а я в то время был отъявленным скептиком. Рассказы о пропавших крестьянах выкинуть из головы было труднее, хотя, принимая во внимание средневековые обычаи, не следовало придавать им особого значения. Любопытство часто каралось смертью, и не одна отрубленная голова бывала выставлена всем напоказ на укрепленных стенах – теперь исчезнувших – вокруг Экзем-Прайери.

---

⁶ *Мексиканская война* – имеется в виду мексиканская революция (1910–1917) и интервенция США в Мексику (1914 и 1916–1917 гг.).

⁷ *Вуду* – африканский культ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.